

Глава пятая

ЕЩЕ О НАС ПЕЧАЛУЕТСЯ ТРОИЦА

«Идея о Боге прирождена
человеку самим Богом».

† м. Симон

В 1978 году ревностное архипастырское служение епископа Симона было отмечено священноначалием. Указом святейшего патриарха Пимена его возвели в сан архиепископа.

И он с еще большим усердием стал выполнять архипастырские обязанности. Постоянное как прямое, так и молитвенное общение со своей паствой, богослужения и проповеди архиепископа Рязанского и Касимовского Симона привлекали к православной вере все больше и больше людей. Об этом говорит возрастание с начала 1980-х годов совершения таинств и обрядов.

В 1982 г. в Рязани крестилось 30% от числа родившихся, что было в два с лишним раза больше, чем в целом по России.

За период с 1983 по 1984 гг. число крещений возросло с 1673 до 1859, венчаний – с 25 до 32, отпеваний – с 530 до 627.

О притоке верующих в храмы говорит и увеличение церковных сборов. Так, в 1984 г. по отношению к 1982 г. они увеличились на 154 тыс. рублей.

В этих условиях стала особенно остро ощущаться нехватка священнослужителей. И архиепископ Симон вынужденно стал рукополагать в священники людей без духовного образования.

«Что поделатъ, – вспоминал митрополит Симон, – кадров катастрофически не хватало. И я стал рукополагать благочестивых людей, рекомендованных приходами.

Большую духовную помощь в этом деле я получал от протоиерея Петра Чельцова, настоятеля Пятницкой церкви в селе Пятница Владимирской епархии. (Это село находится недалеко от Тумы, на границе Рязанской и Владимирской областей. – Авт.)

Отец Петр, прославленный ныне в лике святых, давал мне рекомендации на рукоположение того или иного человека.

Практику молодые священники проходили, участвуя в богослужениях со старшими священниками, а духовное образование получали заочно».

Приходилось рязанскому архиерею и в диаконы поставлять людей без необходимых знаний.

Диакон Анатолий Жугаев вспоминал: «Когда владыка Симон узнал о моем желании стать диаконом, то пригласил меня к себе, чтобы познакомиться поближе. Узнав, что я художник, говорил со мной об искусстве, рассказывая о некоторых художниках и их работах такие уникальные факты, которые я не знал. Владыка любил поэзию, хорошо знал историю искусств.

Азы диаконского служения он преподавал мне лично. Помню, я очень удивился, что архиепископ, столь занятой человек, уделяет мне много времени. Владыка давал мне наставления с кротостью и любовью. Он об-

ращался со мной не как с новоначальным, а так, будто я уже давно служил».

Но, чтобы рукоположить священнослужителя, рязанскому архиерею приходилось проходить сквозь «огонь, воду и медные трубы». Ведь в конечном счете рукоположение зависело от уполномоченного, во власти которого было окончательное решение – зарегистрировать или не регистрировать рукоположенного.

Архиепископ
Симон

Начавшиеся в нашей стране с 1985 г. государственные реформы, так называемая «перестройка», внесли позитивные изменения в отношения между Церковью и государством. Власть стала вступать в диалог со священноначалием.

Возрождение храмов началось с придания им статуса памятников истории и культуры. Храмы взяли под охрану закона. Их запретили использовать для хозяйственных целей (как хранилища, склады, гаражи). Различные организации, находившиеся в церковных зданиях, постепенно переселяли. В Рязани первой ласточкой позитивных перемен стало строительство в 1987 г. нового учебного корпуса для школы общества ДОСА-АФ (Добровольного общества содействия армии, авиации и флоту), которое находилось в церкви Спаса-на Яру. В 1988 г. из Николо-Ямского храма переселяют долгое время находившийся там пивоваренный завод.

Воспользовавшись складывающейся благоприятной обстановкой, архиепископ Рязанский и Касимовский Симон все свои силы направил на передачу закрытых церквей для богослужебных целей. Благодаря дипломатии

и настойчивости рязанского архипастыря за период с 1982 по 1988 гг. число действующих храмов в епархии возросло с 49 до 57.

Кардинальные перемены в отношениях между Церковью и государством начались с 1988 г., с празднования Тысячелетия Крещения Руси. Это был первый после 1917 г. праздник, который совместно отмечали Церковь и государство.

В рамках этого праздника архиепископ Симон в составе паломнической группы побывал в Греции, посетил достопримечательные места. По просьбе греческих иерархов рязанский архиерей на праздник Преображения Господня возглавил крестный ход в Мосхату (предместье Афин).

Побывал на острове Эвбея, где поклонялся мощам святого Иоанна Русского, и на горе Афон.

Посетив афонский Свято-Пантелеимонов монастырь, владыка Симон вспомнил, как когда-то не решился стать его насельником из-за боязни заболеть ностальгией. Оказалось, что его боязнь была не беспричинной. В интервью журналу «Эхо планеты», рассказывая о своем пребывании на Афоне, владыка о монахах монастыря отозвался так: «С духоносными насельниками Афона радостно встречаться. Беседы с ними не только приятны, но и полезны...

Я с ними разговаривал. Какая у них главная трудность? Я и раньше слышал, но теперь убедился – тоска по Родине».

Вот уж воистину русская болезнь, которая приключается вдали от Отечества даже с молитвенниками за Россию. Как сказал архиепископ Симон в том же интервью: «Они всегда сохраняют ду-

Митрополит Алексей и архиепископ Симон

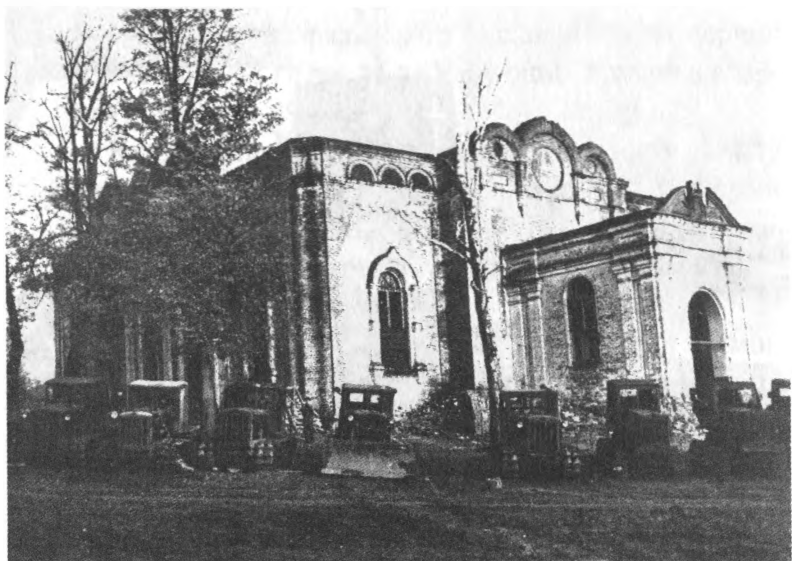
ховную связь с Родиной. Молятся за нее, за родных и близких, за всех нас».

А в России в это время начались великие перемены.

Еще до начала празднования Тысячелетия Крещения Руси РПЦ передали Оптину пустынь Калужской епархии и Толгский монастырь на родной для владыки Симона Ярославской земле.

Накануне празднеств РПЦ передали Киево-Печерскую лавру.

В 1988 г. Президент СССР М. С. Горбачев принимает в Кремле святейшего патриарха Пимена и членов Священного Синода. Перед телекамерами всего мира глава государства, Первый секретарь Коммунистической партии, улыбаясь, подает руку Предстоятелю православной церкви патриарху Московскому и всея Руси.

Разоренный Иоанно-Богословский монастырь .
(Успенская церковь). Фото 1960 г.

В этом же году состоялся Поместный Собор РПЦ. От Рязанской епархии в нем участвовали архиепископ Симон, архимандрит Авель, представители духовенства и мирян. Собор канонизировал новоявленных святых, в числе которых был святитель Феофан Вышенский. В своей речи на Соборе владыка Симон рассказал о его духовном подвиге. Материалы для канонизации святителя подготовил академический воспитанник владыки архимандрит Георгий (Тертышников).

Мощи святителя Феофана, находившиеся в Троице-Сергиевой лавре, были переданы в ближайший к Вышенской пустыни Сергиевский храм села Эммануиловка. В самой же пустыни тогда находилась психиатрическая больница.

Празднование Тысячелетия Крещения Руси на государственном уровне дало мощный толчок к установлению взаимного диалога между представителями государственной власти на местах и епархиальными управляющими.

В 1989 г., после долгих переговоров, Рязанской епархии передали Иоанно-Богословский мужской монастырь. В каком же ужасном виде он находился! Успенская церковь была превращена в гараж для тракторов, в Иоанно-Богословский храм заходили пощипать травку козы. В колокольне до передачи монастыря хранились горюче-смазочные материалы, которые однажды взорвались. Только чудом уцелела колокольня. Ныне об этом случае напоминает страшный шрам – трещина с северной стороны.

Владыка Симон посещает монастырь
после передачи его епархии

*Архимандрит Авель
и архиепископ Симон
служат первую
Божественную литургию
в Иоанно-Богословском
монастыре*

Первым строителем обители стал иеромонах Иосиф (Братищев), впоследствии архимандрит, наместник Преображенского монастыря на Соловках.

Вскоре за восстановление порушенной святыни с упованием на Божию помощь принялся назначенный ее наместником архимандрит Авель (Македонов).

В том, что именно отец Авель стал управлять Иоанно-Богословским монастырем, был явный Божий Промысл и предстательство последнего настоятеля этой обители архимандрита Зосимы (Мусатова), арестованного в 1930 г. и сосланного в Казахстан.

Отец Авель так вспоминал о своей духовной связи с отцом Зосимой: «В 1947 г. меня назначили настоятелем Георгиевской церкви села Городищи. Однажды после службы меня попросили послужить панихиду на кладбище села Ходынино по архимандриту Зосиме. Я спрашиваю у прихожан: «Кто он такой? Последний настоятель вашей церкви?» «Нет, – отвечают мне, – это не наш батюшка, это последний наместник Богословского монастыря».

У меня сердце прямо-таки встрепенулось. Отслужил я панихиду и мысленно обратился к отцу Зосиме, говорю ему: «Батюшка, вот ты монах, в монастыре жил, я тоже монах, а живу в миру. А, как я знаю, когда будет Страшный Суд, все монахи станут при монастырях, и, как Христос своим ученикам, каждый игумен скажет: «Вот я, и дети, которых дал мне Бог». А я в каком монастыре буду? Прошу тебя, батюшка, помолись, чтобы Господь причислил меня после смерти к послушникам Богословского монастыря. И вот, когда пришло время открывать монастырь, то молитвами отца Зосимы меня назначили его настоятелем. Я-то думал, чтобы хоть после смерти стать причисленным к монастырю, а Господь сподобил меня этого при жизни. Архимандрит Зосима был последним настоятелем, а я стал его преемником».

С начала 1990-х годов в стране началась массовая передача храмов в пользование и собственность РПЦ.

С 1988 по 1997 г. их число в Рязанской епархии возросло с 57 до 165. А в начале 2000 г. действовало уже 277 приходов.

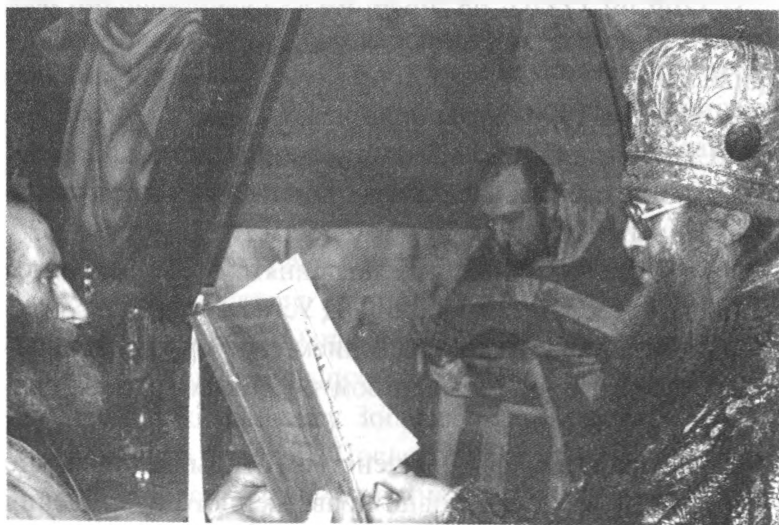
24 августа 1990 г. распоряжением Совета Министров РСФСР упразднили контролирующий Церковь орган – Совет по делам религий, а вместе с ним институт уполномоченных.

Приходская община, согласно принятому состоявшимся в 1988 г. Поместным собором РПЦ Уставу, стала находиться «под каноническим управлением своего епархиального архиерея и под руководством поставленного им священника-настоятеля».

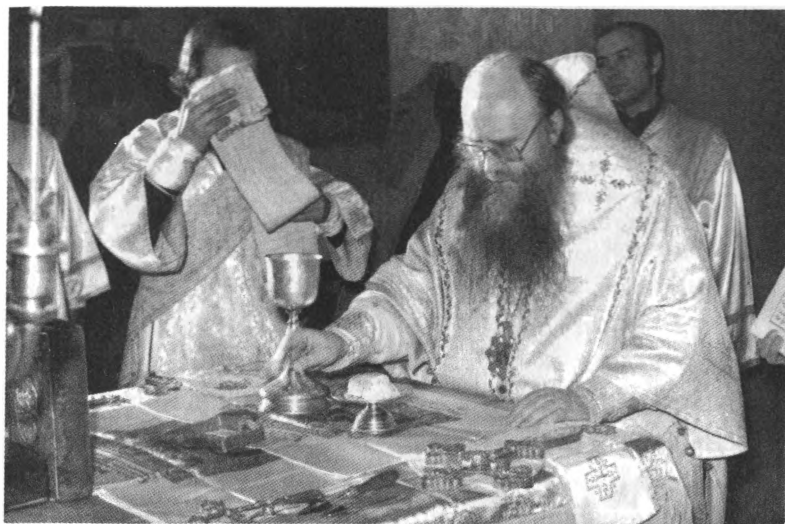
Перед православным священством открылись большие возможности в деле духовно-нравственного окормления народа, который потянулся в церковь.

В это время владыка публикует статьи, имевшие огромное духовно-нравственное значение.

Так, в свою книгу «Труды, Послания, Слова и Речи» он включил сочинение, написанное им еще в Духовной академии. Опубликованное в форме статьи, оно предназначалась для людей, которые хотели бы узнать доказательства того, что Бог реально существует. А таких, после долгих лет насаждения в нашей стране атеизма, было большинство. Статья эта называется «Истина бытия Божия. Рациональное обоснование». Писалась она не для воцерковленных людей. Для них истина бытия Божия очевидна и не нуждается в каких-либо доказательствах. **«Нужда доказывать бытие Бога, – говорил митрополит Симон, – ... есть признак того, что в нас в высокой степени помрачен образ Божий, а возможность доказать все-таки**

За Божественной литургией

Служение у Божьего престола

бытие служит признаком того, что образ Божий еще не совсем изглажен или уничтожен в нас».

А ведь сколько стараний приложили пришедшие после революции 1917 г. к власти безбожники, чтобы полностью уничтожить веру в русских людях! Какой уж там образ Божий, если лозунгом советского государства стали слова: «Религия – опиум для народа». А тех, кто был не согласен с этим, попросту уничтожали. Уничтожали тысячами, миллионами.... Но вера русского народа в Бога осталась жива. Как писал поэт Вадим Спринчан:

*Еще о нас печалуется Троица,
Еще не все мы веру потеряли,
Еще Россия на земле устроится,
И люди утолят свои печали.*

В 1991 г. рухнул атеистический режим, считавший религиозность пережитком прошлого, которое невоз-

Помазание святым елеем

можно вернуть. Но как только стали открывать храмы, то оказалось, что наш народ сохранил в своей душе православие. Воистину подтвердились слова Иисуса Христа: «Я создам церковь мою, и врата ада не одолеют ее». Каким же образом могла быть сохранена у нас вера? «Вера есть дар Божий, – утверждал митрополит Симон. – Идея о Боге прирождена человеку Самим Богом... Народы всех времен веруют в бытие Бога. Значит, эта вера не есть что-то случайное, но имеет фактическое основание в глубинах нашего духа».

«А какое основание в материальном, а не в духовном мире имеет факт существования Бога?» – задавались вопросом тысячи рационально мыслящих людей, отошедших от атеизма, но еще не воцерковившихся.

Отвечая на этот вопрос в статье «Истина бытия Божия. Рациональное обоснование», митрополит Симон

писал: «Если мы, рассматривая какую-либо сложную машину, судим по ее устройству о мудрости конструктора (нам и на ум не придет отвергнуть разумного ее творца и считать, что она образовалась сама собой или от слепой, неразумной силы), то также и теологическое доказательство, имея исходной точкой высочайшую целесообразность в мире, приходит к заключению о том, что первопричина мира есть Разумное и Премудрое Существо – Бог».

Статья «Истина Бытия Божия. Рациональное обоснование» и другие его богословские статьи сыграли в 1990-е годы огромное значение для тех, кто был на пути к Церкви.

То время можно назвать вторым Крещением Руси. Понимая такое положение, православная церковь начала активно действовать в сфере духовно-нравственного просвещения.

Причащение

По благословению рязанского архиерея при церквях стали действовать воскресные школы. В 1990 г. в городе открылось православное Духовное училище.

Его первым ректором стал сам владыка Симон. Тогда училище не имело даже здания. Занятия проходили в крестильном храме собора. Потом училище разместили в одном из корпусов Троицкого монастыря и лишь в 1996 г. под него передали братский корпус Спасского монастыря на территории Рязанского кремля.

В 1995 г. открылась православная гимназия во имя святителя Василия Рязанского. Архиепископ Симон после проведенного у мощей святителя Василия молебна перед началом учебного года обратился к ученикам и родителям с поздравительной речью.

Потом выступил наместник Иоанно-Богословского монастыря, ставшего соучредителем гимназии, ар-

Архиерейское благословение

химандрит Авель. Он призвал «не впадать в уныние при неизбежных трудностях, которые случаются при всяком добром деле».

В то время многие недоверчиво относились к этим инициативам рязанского архиерея. Так, корреспондент рязанской газеты «Эфир» сказала владыке Симону: «Одна знакомая мне дама заметила: «Жалко, что эти детишки из православной гимназии вырастут и окажутся белыми воронами». Может быть, действительно наше общество не готово принять еще таких людей?» На это архиепископ Симон ответил: «А вот Достоевский с сожалением говорил – как же мало обращается внимания на воспитание людей. Потому что о том, во что верить, каждый задумывается. Ну, пусть из десяти таких ребят только один пойдет в церковь, но он не будет белой вороной. Он будет руководителем тех, кто приходит в церковь... А остальных девять – их тоже не надо жалеть, потому что они из верующих семей. Для них в православии – смысл всей жизни».

В одной из своих речей владыка Симон выразил мысль, что для него, наоборот, белой вороной считается бездуховный человек, поскольку «...духовная жизнь личности неотделима от общения с другими, а самое общение непонятно без жизни духовной».

Владыка хорошо понимал важную роль в духовно-нравственном воспитании народа средств массовой информации.

Редакторы и журналисты православных средств массовой информации всегда обращались к митрополиту Симону за советом и благословением. И преосвященный, сам будучи редактором «Рязанского цер-

ковного вестника», давал им конкретные, профессиональные рекомендации.

Были даже чудесные случаи духовной поддержки работников СМИ. Например, редактор журнала «Вышенский паломник» Е. И. Голикова вспоминает такой эпизод. «Было это примерно в 1996 г. Тогда, будучи руководителем братства во имя свт. Феофана Затворника Вышенского, я выпускала журнал «Вышенский паломник». Трудиться приходилось так много, что у меня стало часто болеть сердце. Тогда один близко знающий меня священник полушутя сказал: «Ну что ты, Евлалия, надрываешься. Не дай Бог умрешь. Похоронят тебя, отпоют, панихидку послужат на могилке, покадят, покадят да и забудут».

На следующий день, совсем разбитая от своих трудов, я пошла на прием к владыке Симону. А он, встречая меня, вдруг говорит: «Ну что Вы, Евлалия Ивановна, так надываетесь? Не дай Бог, помрете. Ведь похоронят, покадят, покадят да и забудут...»

Я от этих слов оторопела. А впоследствии поняла, что чудесным образом владыка прозрел мое состояние и, в точности повторив слова священника, оказал духовную поддержку и придал мне силы для дальнейших трудов».

Митрополит Симон имел дар рассуждения. «**Каждому предпрятию, – писал святитель Василий Великий, – должно предшествовать рассуждение: без него и то, что кажется добрым, обратится в грех, если делается не в свое время или без сохранения веры.**»

Потому так необходимы были советы мудрого архипастыря всем, кто начинал новые дела на ниве христианского просвещения.

Владыка Симон, автор телепрограммы «Зерна» В. Бочков (справа) и оператор Г. Сытник

Давая советы, владыка иногда цитировал слова русского классика, поэта Н. А. Некрасова:

*Сейте разумное,
Доброе, вечное.
Сейте,
Спасибо вам скажет
Сердечное
Русский народ*

Духовно-нравственное возрождение России архиепископ Симон всегда считал общенациональной задачей, особо подчеркивая в ней роль православия.

«Образование и воспитание молодого поколения, – говорил владыка Симон, – должно стать

важнейшей целью всего народа, а значит, и государства. На первом месте должна стоять... передача полученных от предыдущих поколений ценностей и идеалов, образа святости... Мы живем в такое время, когда вопросы «Что есть Церковь в мире?», «Что есть народ и нация?» стали особенно актуальны».

Рязанский архипастырь никогда не уклонялся в национализм, но, цитируя Достоевского, утверждал: **«Мы русские в той мере, в какой мы православные».** Не случайно в одном из первых номеров «Рязанского церковного вестника» владыка Симон напечатал статью митрополита Иоанна (Снычева) **«Быть русским!».** Это был граждански мужественный поступок архиепископа Симона. Ведь на слово «русский» даже сегодня во многих средствах массовой информации наложено негласное табу, а в то время публично произносившего это слово человека записывали в националисты.

Но, не боясь таких упреков, владыка Симон в интервью газете «Эфир» заявил прямо: **«Всегда было так: если русский, значит – православный. А сейчас нас хотят разъединить по вероисповедному признаку, понимая, что наша сила – в единстве. И цементом государства у нас всегда было православие».**

В 1990 г. патриотизм архиепископа Симона, любовь к ставшей ему родной Рязанской земле позволили убедить директора музея-заповедника передать епархии честную главу благоверного князя Олега Рязанского. Передача состоялась в Рязанском кремле в стенах краеведческого музея. В церемонии принял участие архимандрит Авель. Перед останками благоверного князя

Молебен перед мощами великого князя Олега Рязанского

был отслужен молебен, поскольку, несмотря на негативную оценку деятельности Олега Ивановича некоторыми историками, среди рязанского народа он почитался как святой. В «Рязанском церковном вестнике» сообщалось: «Честные останки [князя Олега и его супруги Ефросинии] почитались как св. мощи и до 1925 г. находились в Богородице-Рождественском соборе Солотчинского монастыря...

В Рязанском государственном музее-заповеднике хранится икона-парсуна с изображением князя Олега [в монашестве Ионы, в схиме Иоакима] и его супруги [в монашестве Евпраксии]... датируемая XIX в. Эта икона – снимок с более древнего образа XIV в. В иконостасе Богородице-Рождественского монастыря сейчас находится икона, написанная в начале XX века, с изображением Олега Рязанского в княжеских одеждах.

Изображение благоверного князя Олега на протяжении нескольких столетий украшает герб Рязани».

Кроме того, в музее хранится кольчуга князя Олега, сделанная из множества железных колец и имеющая вид рубашки. Когда она находилась в монастыре, тяжело болящие надевали ее и исцелялись от своих недугов.

Много труда приложил архиепископ Симон для официальной канонизации Олега Рязанского, но, к сожалению, пока он не входит в собор Рязанских святых, хотя в народе почитается как подвижник веры и благочестия.

Его честная глава после передачи епархии до 2001 г. находилась в Иоанно-Богословском монастыре. Потом ее передали в Рождество-Богородичный Солотчинский монастырь. Так вернулся великий рязанский князь в основанную им обитель. Несколько недель в Успенском храме монастыря от раки с мощами подвижника веры и благочестия явно чувствовалось неземное благоухание. Литератор В. И. Степанов вспоминает: «Благоухание порой ощущалось настолько сильно, что, казалось, оно обволакивало меня теплыми воздушными волнами и проходило сквозь тело и сердце и проникало в душу».

Передача останков князя Олега Ивановича Рязанской епархии состоялась благодаря мудрости и деликатности архиепископа Симона, который сумел создать удивительно теплые отношения между епархией и краеведами, между светской и духовной властями.